

Виктор Викторович ПИТЬ —
директор научно-технического
центра «Перспектива»,
кандидат экономических наук
vpit@alfacapital.ru

УДК 316.346.32-053.67

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИОЛОГИИ МОЛОДЕЖИ: СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ

METHODOLOGICAL BASES IN SOCIOLOGY OF YOUTH: MODERN CONCEPTS

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются изменения в методологии социологии молодежи, наиболее актуальные, с точки зрения автора, концепции в России и за рубежом, высказываются предполагаемые тенденции в социологии молодежи в ближайшем будущем.

SUMMARY. The article discusses changes in methodology of youth sociology, and considers the most topical concepts in Russia and abroad. The author offers some prospective tendencies in youth sociology for the near future.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Социология молодежи, гражданская идентификация, социализационная норма, социализация, социальный капитал.

KEYWORDS. Sociology of youth, civil identification, socialization norm, socialization, social capital.

В последнее время в современной России активизировались дискуссии на тему «проблем молодежи», «молодежных ценностей», «будущего молодежи» и т.д. Интерес к молодежи как социальной группе неслучаен и проявляется со стороны не только научных исследователей, но и органов власти, политических движений. Хотя очевидна парадоксальность общего подхода к проблемам молодежи: в настоящее время молодежь как единая социальная группа отсутствует, что еще было возможным в советское время. В наши же дни молодежь как единое целое объединяют, возможно, только возрастные рамки. Все остальные явления только усиливают современные диспропорции: различные социально-экономические, имущественные возможности, несопоставимые стартовые условия, политические интересы, серьезные региональные различия — все это скорее приводит к классовому расслоению, затрудняя использование обобщенных подходов к изучению молодежи как социальной группы.

Проблема выбора методологии всегда важна в социологии, особенно когда этот вопрос поднимается в относительно новых научных направлениях. В современной социологии молодежи дискурс методологии, равно как и социологии молодежи в целом, приобретает особую актуальность в сегодняшних условиях. Помимо постоянной важности этого вопроса в связи с традиционной «преемственностью поколений», особое значение роли повышенного внимания к социологии молодежи проявляется и в наши дни в связи с происходящими процессами ломки социально-экономического уклада. Сложность и необходимость индивидуального подхода к методологии в социологии молодежи заключается в наличии «отклоняющейся социализации», характеризующей несоответствие личностного развития индивида (представителя молодежи) эталонам, установленным в обществе [1]. Безусловно, в условиях трансформации общества отклоняющаяся социализация проявляется

наиболее ярко. И если еще совсем недавно (в конце 1980-х — начале 1990-х гг.) молодежь в основном рассматривалась в качестве политического потенциала, пассивного объекта восприятия идеологии, воспитания, строго определенной системы норм и ценностей, то сейчас картина меняется. По мнению многих исследователей, происходит переворот от монопарадигмального подхода, существовавшего в советское время (когда молодежь рассматривалась как объект воспитания, воздействия, группа переходного возраста) к целостному подходу, рассматривающему весь круг связей молодежи в обществе.

Помимо этого, как верно отмечают некоторые исследователи, в настоящее время в социологии молодежи активно применяется междисциплинарный (комплексный) подход, что выделяет его в качестве наиболее эффективного направления [2]. С. Иваненков дополняет это, подчеркивая необходимость использования в социологии молодежи синергетического подхода, который нацеливает, во-первых, на признание нестабильности как главенствующей характеристики реальности, во-вторых, на просчет и оценку возможных вариантов будущего [3].

Логично и наиболее емко социология молодежи, по мнению автора, определяется как «самостоятельная отрасль социологической науки, изучающая молодежь как социально-демографическую группу, ее роль в общественном воспроизводстве, положение в социальной структуре, взаимодействие с другими общественными группами, особенности ее сознания и социального поведения» [2]. В настоящее время, как справедливо отмечают Ю. Зубок, В. Чупров, современные подходы, теоретические и эмпирические исследования основаны на двух взглядах на молодежь. Во-первых, изучение молодежи как субъекта общественных отношений с учетом общественной трансформации во взаимосвязи и взаимообусловленности. Во-вторых, изучение собственного жизненного мира молодежи в качестве индивидуальной и групповой конструкции.

По мнению автора, наиболее актуальными среди современных концепций молодежи являются следующие: концепции гражданской идентификации, социализационной нормы, социальной интеграции, управления конфликтами в молодежной среде.

Концепция гражданской идентификации в социологии молодежи представляется интересной не только в социологических кругах, но также и в органах власти, политических движениях. Помимо усвоения основ гражданственности, патриотизма, данная концепция активно распространяется при подаче любой национальной идеи, позволяя таким образом изучать процесс идентификации в конкретной социологической практике. По мнению Е. Арутюновой, идентификацию следует рассматривать как субъектно-объектный, сознательно осуществляемый процесс приобщения к себе подобным, уподобление кому-то/чему-то [4]. В случае гражданской идентификации скорее всего происходит приобщение молодежи к государству, уподобление гражданам страны. С нашей точки зрения, при реализации данной концепции чрезвычайно важно разделять гражданскую и этническую идентификации молодежи. Учитывая многонациональность России одновременно с тотальным количественным превосходством русской национальности, разделение гражданского и этнического подхода просто необходимо.

Предлагая *концепцию социализационной нормы*, А. Ковалева уточняет, что социализационная норма в социологии молодежи и вообще — это прежде всего «результат успешной социализации, позволяющей индивидам и обществу воспроизводить социальные связи, общественные отношения и культурные ценности и обеспечивать их дальнейшее развитие. На индивидуальном уровне указанная норма — это многомерный эталон социализированности человека

с учетом его возрастных и индивидуально-психологических характеристик. На *уровне общества* она представляет собой устоявшуюся совокупность правил передачи социальных норм и культурных ценностей от поколения к поколению» [5]. Интересным предложением является также разделение социализационной нормы на три типа: идеальный, нормативный, реальный.

Концепция социальной интеграции молодежи была предложена известным российским социологом Ю. Зубок. Основной объект изучения — это процесс социализации и интеграции молодежи преимущественно на рынке труда. Ключевые проблемы, на которые предлагается обратить внимание — это слабая социальная защищенность молодежи, изменение социально-профессионального статуса, проблемы занятости молодежи (имеется в виду низкий уровень ценности молодых специалистов), социальное исключение молодежи (в силу таких форм девиации как алкоголизм, наркомания и т.д.) [6]. С точки зрения автора, использование в социологии молодежи указанной концепции интересно еще и тем, что именно на этом этапе происходит активное формирование/насыщение социального капитала. С одной стороны, каждый актор экономических отношений выступает как носитель социального капитала, определяющего его роль в данной системе экономических отношений, и как получатель того социального капитала, который свойственен каждой структуре связей в организации [7]. Дополнительный оттенок приобретает в настоящее время. Как справедливо отмечает Н. Победа, теория социального капитала особо значима в связи с глобализацией, пространственной интеграцией, когда происходит сдвиг от государственной ответственности за социальные процессы к многочисленным негосударственным образованиям и когда меняется сама модель государства всеобщего благоденствия [8].

Концепция управления конфликтами в молодежной среде интересна прежде всего в социальной и воспитательной работе. Кроме того, как отмечает Т. Черкасова [9], в условиях трансформации российского общества неразрешенные конфликты в молодежной среде значительно усиливают социальную напряженность в обществе. По мнению автора, очень важна при использовании данной концепции правильная оценка связей молодежи как субъекта отношений с другими социальными группами в обществе. И подход в данном случае должен быть комплексным.

Помимо основных концепций, интересны также и частные подходы к социальному изучению молодежи. Например, Ю. Зубок, В. Чупров рассматривают влияние общественных процессов на развитие молодежи в условиях неопределенности и риска «в рамках *рискологической парадигмы*, основанной на концептуализации молодости как периода неопределенности, рассмотрении этих состояний в качестве специфических сущностных свойств молодежи» [2]. Ключевым звеном они выделяют понимание риска как явления, характеризующего условия жизнедеятельности, а также саму деятельность в ситуации перехода от неопределенности к определенности и наоборот.

В. Лисовский выделял три исследовательских подхода в социологии молодежи: научный (подход ученых, изучающих молодежь в ее становлении и развитии), критически-осуждающий или негативистский (подход социологов), восторженно-оптимистический (идеализация и захваливание молодежи). Причем непосредственное отношение к социологической теории, по мнению исследователя, имеет именно первый подход [10].

Интересными выглядят подходы в социологии молодежи, рассматривающие эту социальную группу с точки зрения парадоксальности. В частности, Ю. Вишневский, В. Шапко считают, что молодежь вынуждена быть парадоксальной, так

как происходит «процесс перехода молодого человека из детства в мир взрослых, от одних социальных ролей к другим <...> возникает потребность в идентификации с какой-то когортой, общностью <...> высокая конформность в отношении ценностей своей группы сочетается с критическим отношением к ценностям и нормам взрослых» [11].

Известный исследователь проблем молодежи В. Луков предлагает использовать тезаурусный подход, определяя в рамках этой теории молодежь как социальную группу, которую составляют, во-первых, люди, осваивающие и присваивающие социальную субъектность, имеющие социальный статус молодых и являющиеся по самоидентификации молодыми, во-вторых, распространенные в этой социальной группе тезаурусы, в-третьих, выражающий и отражающий их символический и предметный мир [12].

Характерно, что если в российской социологии молодежи основные концептуальные тенденции связаны с трансформацией общества под воздействием смены экономического и политического режима, то за рубежом на первое место ставятся концепции, изучающие молодежь через призму глобализации. Изучаются вопросы миграции, информационного поля молодежи, процесс ускоренного вступления молодежи во взрослую жизнь.

Так, в частности, интересной является *концепция изучения предубеждений молодежи* исследователей С. Кэйса и С. Фачс. Комплексное исследование в нескольких странах доказывает, что предубеждения молодежи формируются в основном не от частного отношения представителя молодежи, а от его образа жизни, социокультурных обстоятельств [13]. В подобном ключе анализируются изменения статуса родителя, супруга, снижение их значимости для молодежи.

Концепция гражданской идентификации также активно развивается в зарубежных академических трудах. Основное направление в исследованиях в данном случае отводится политическому участию, активности молодежи. Именно в выражении политического участия в основном происходит гражданская идентификация молодежи. Причем некоторые социологические исследования отмечают тенденцию проявления «цифровых форм» гражданского участия молодежи, популяризации онлайн-сетей [14]. Учитывая более развитое состояние гражданского общества за рубежом (по сравнению с нашей страной), особая роль отводится также и неофициальным движениям и объединениям молодежи [15]. Кроме того, во многих странах налицо тенденция трансформации гражданской активности молодежи из «официального сектора» (зарегистрированные НКО, общественные организации и т.д.) в «неофициальный», в форме политического консьюмеризма.

Концепция молодежных культур, предлагаемая Н. Пфафф, содержит основной довод о том, что культурные стили, субкультуры оказывают прямое влияние на гражданскую и политическую идентификацию молодежи в обществе. По мнению исследователя, молодежные культуры служат агентами политических отношений и гражданских знаний для молодежи [16].

Интересно, что в российской социологии молодежи указанная теория была также глубоко и разносторонне представлена в трудах В. Лукова [17].

Анализируя последние концептуальные тенденции в социологии молодежи, следует выделить следующее.

Во-первых, необходимо отметить разворот направленности социологии молодежи с монопарадигмального подхода на комплексный, многосторонний концептуальный взгляд. Молодежь для современных социологов интересна прежде всего как полноценный участник общества с различными двусторонними связями, а не как объект воспитания, обучения, политического воздействия и т.д.

Во-вторых, при исследовании молодежи (особенно при изучении социальной интеграции, социализации) видна необходимость комплексного, междисциплинарного подхода. Например, характерно использование теории социального капитала в качестве ключевого ориентира при анализе интеграции молодежи в трудовую деятельность.

В-третьих, налицо высокий интерес в социологии молодежи к социальным явлениям, социализации с точки зрения процессов глобализации. Особо актуально эти вопросы присутствуют в зарубежной социологии. Учитывая постоянный динамичный процесс вовлечения России в мировые экономические, общественные процессы, очевиден интерес к данным вопросам в социологии молодежи в ближайшем будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ковалева А.И. Социализация // Знание. Понимание. Умение. Энциклопедия гуманитарных наук. 2004. № 1.
2. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Становление и развитие отечественной социологии молодежи. // СоцИс. 2008. № 7.
3. Иваненков С.П. Проблемы социализации современной молодежи. Оренбург, 2003
4. Арутюнова Е.М. Российская идентичность в представлениях московских студентов // СоцИс. 2007. № 8.
5. Ковалева А.И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория // СоцИс. 2003. № 1.
6. Зубок Ю.А. Молодежь в условиях социально-экономической трансформации российского общества / Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 1999. № 15 (103).
7. Coleman, J. S. Social Capital in the Creation of Human Capital // American Journal of Sociology. 1988. № 94.
8. Победа Н.А. (2007) Толерантность: содержательные смыслы и социологическая интерпретация. // СоцИс. 2007. № 6.
9. Черкасова Т.В. О социальных конфликтах молодежи и путях их урегулирования // СоцИс. 2004. № 7.
10. Лисовский В.Т. Динамика социальных изменений (опыт сравнительных социологических исследований российской молодежи) // СоцИс. 1998. № 5.
11. Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Парадоксальный молодой человек // СоцИс. 2006. № 6.
12. Луков В.А. Исследование молодежной проблематики в России // Знание. Понимание. Умение. 2007. № 3.
13. Muranyi, I. One of possible explanation of young' prejudices: lifestyle // Abstracts of the Midterm conference of the Research Network 'Youth & Generation' (RN30) of European Sociological Association, 2009 // <http://www.youthandgeneration.org>.
14. Vreese, de, C.H. Digital Renaissance: Young Consumer and Citizen? // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. 2007. № 611.
15. Ben-Arieh, A., Boyer, Y. Citizenship and Childhood: The state of affairs in Israel // Childhood. 2005. № 12.
16. Pfaff, N. Youth culture as a context of political learning: How young people politicize amongst each other // Young. 2009. 17.
17. Луков В.А. Особенности молодежных субкультур в России // СоцИс. 2002. № 10.
18. Vinken, H. New life course dynamics?: Career orientations, work values and future perceptions of Dutch youth // Young. 2007. № 15.
19. Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России / Уч. пособие. СПб., 2000.

20. Сидорина Т. Ю. Социальный контракт и гражданское общество в исторической перспективе и современных российских реалиях // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2007. Том 5. № 2.

Юлия Михайловна БЕСПАЛОВА —
профессор кафедры социологии
и социального управления,
доктор философских наук;

Светлана Михайловна ГЕРЦЕН —
аспирант кафедры социологии
и социального управления
herzen77@mail.ru

Тюменский государственный университет

УДК 316.77

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (МЕЖПОКОЛЕННЫЙ ПОДХОД)

YOUTH VALUE ORIENTATIONS IN NOWADAYS RUSSIA (THE MULTIGENERATION METHOD)

АННОТАЦИЯ. В данной работе анализируются ценностные ориентации старшего, среднего и младшего российских поколений, с точки зрения интеграции в единую ценностную систему; выявляются возможности для формирования ценностного единства поколений России.

SUMMARY. The article is concerned with the analysis of the Russian elder, middle-aged and youth generations value orientations in terms of «the system method»; the possibilities of the Russian generations value consolidation are revealed.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Поколение, межпоколенный подход, системный подход, ценностные ориентации.

KEY WORDS. Generation, generation method, system method, value orientations.

Смысл понятия «поколение» в социологии. В толковом словаре С. Ожегова «поколение» — это родственники одной степени родства по отношению к общему предку; а также одновременно живущие люди близкого возраста [1; 540]. В социологической энциклопедии поколение понимается как социально-демографическая и культурная общность, объединяющая людей приблизительно одного возраста [2; 209].

В целом изучаемое понятие употребляется в основном как: 1. Звено генеалогической цепи; 2. Жизненный этап и/или подразделение возрастной организации общества; 3. Исторический период для современников, живущих в нем; 4. Социально-возрастная «когорта», т.е. близость дат рождения индивидов, следующих параллельно, схожими этапами биологического развития и социально очерченного жизненного пути, в рамках истории определенных обществ.

В западной социологии наиболее употребляемым является понимание поколения как синонима «когорты».

Известный российский социолог Ю. Вишневский подчеркивает множественность подходов к определению понятия «поколение». По его мнению, это и определенная возрастная когорта, имеющая жесткие возрастные границы; и когорта сверстников, имеющая типические особенности; и общность социальных